

Искания Достоевского находятся в главном русле развития русской философии, более того, его идеи в наиболее сложной и глубокой форме преломили движение к новому религиозному мировоззрению, продолжающему гностические и мистические традиции европейской философии. В этом смысле Достоевский является одним из величайших мыслителей *гностического типа*, и его идеи решающим образом повлияли на всю последующую русскую и западную философию. Ведь радикальный перелом в европейской мысли во второй половине XIX в., приведший к рождению неклассической философии, по своей сути был окончательным расставанием с христианской метафизикой – с христианским платонизмом, господствовавшим на протяжении столетий и получившим итоговое выражение в новоевропейском рационализме (прежде всего у Декарта); неклассическая философия стала окончательной победой гностического мировоззрения, дающего гораздо более сложный образ человека, чем классический рационализм⁸. Отметим, что у двух известнейших представителей неклассической философии – у Шопенгауэра и Ницше развитие гностических традиций сопровождалось резкой критикой исторического христианства. У Достоевского мы не находим прямой критики христианства, но по своему смыслу его идеи представляют собой не менее радикальное переосмысление традиционных представлений о Боге и человеке, чем идеи его немецких современников. Более того, мы убеждены, что связи между тремя великими мыслителями являются гораздо более тесными, чем это признается современными исследователями. Достоевский испытал огромное влияние Шопенгауэра – его убеждения в иррациональности оснований мира и человека, его парадоксальной этики, основанной на идеях антиномичности человека и неразрывной взаимосвязи всех живых существ, и, быть может, самое главное, его представления о том, что абсолютное начало явлено в мире через человеческие личности. Сам Достоевский, в свою очередь, оказал решающее влияние на Ницше, многие важнейшие идеи которого, на наш взгляд, прямо происходят из религиозных исканий русского писателя.

Образ Иисуса Христа является безусловным центром религиозного мировоззрения Достоевского, однако это вовсе не означает (как полагают многие читатели и исследователи), что Достоевский – христианский, православный мыслитель. Христос не меньшее значение имеет и для гностической традиции, но здесь смысл его образа понимается по-иному. Он приходил на землю не для того, чтобы искупить грехи людей – их нет необходимости искупать, поскольку каждый человек и так является бессмертным, божественным существом – а для того, чтобы раскрыть людям высшую истину об их совершенстве и помочь *стать совершенными*, такими же, как он сам.

Именно таким изображает Христа Ницше в своем "Антихристе", при этом он противопоставляет такого, *истинного*, Христа всей исторической церкви, которая извратила этот *евангельский* образ. Мы не сомневаемся, что такое противопоставление во многом было результатом влияния на Ницше идей и образов Достоевского⁹. У самого Достоевского противопоставление евангельского образа Христа, понятого в указанном гностическом духе, и исторической церкви наиболее явно проводится именно в последнем романе, прежде всего в поэме о Великом инквизиторе, где Инквизитор это и есть символическое обозначение исторической церкви. Другим выразительным примером той же самой оппозиции, но гораздо более сложным по своему смыслу, является известный тезис о "Христе вне истины". В письме 1854 г. к Н.Д. Фонвизиной Достоевский пишет: "...если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и *действительно* было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной" (28, I; 176). Осознавая, что такое сложное и неоднозначное высказывание невозможно проинтерпретировать в одной-двух фразах, все-таки рискнем

⁸ Подробнее об этом см. в книге: *Евлампиев И.И.* Становление неклассической европейской философии во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2008.

⁹ См.: *Евлампиев И.И.* Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека // Вопросы философии. 2002. № 2.